

ПОЭЗИИ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Халлиева К.Р. - исследователь УрИУ

Калит сўзлар: ўрин эгалламоқ, овоз, саҳифа, кейинги, ёш, талантли, катнашмоқ, қарашли бўлмоқ, таржима, нашрдан чиқмоқ, пайдо бўлмоқ, таништирмоқ.

Key words: play a role, voice, page, next, young, talented, participate, belong to, translation, publish, appear, introduce

Аннотация

Мақолада Генрих Гейне шеърларининг ўзбек тилига таржимаси баён қилинган.

Annotation

In the article the translation of Heinrich Heine's poems into Uzbek is stated.

Пламенный певец свободы Гейне занял достойное место в сердцах многих народов своей изумительно тонкой лирикой сатирическими и лиро-эпическими поэмами пропитанными революционным духом. Таковы его «Путешествие по Гарцу», «Атта Троль», «Германия», «Зимняя сказка». Чистый голос поэта дошел и до узбекского народа, своей проникновенной искренностью пробуждая в его душе лучшие человеческие чувство. Узбекский читатель теперь имеет возможность ознакомиться с лирикой поэта, составляющей в узбекских переводах в общей сложности 4000 строк.

Истинный создатель и творец узбекского Генриха Гейне - академик Айбек. Первый его перевод из гражданской лирики немецкого певца - «Силезские ткачи» - был опубликован в «Адабиёт хрестоматияси» (для 6 класса) под редакцией Х.И. Якубова. Позднее в 38-40-41 годы появились переводы «Прекрасной рыбацки», «В мне» осуществленные А. Умари (1); «Сосна» в переводе Гафура Гуляма (2); «Лирические стихи» (3) в переводах Айбека и Миртемира. Это было второе рождение поэта, на мной земле, на чужом языке, в иных, но столь горячо принявших его сердцах.

За последующие 20 лет, вплоть до 1963 года, до декады культуры и искусства ГДР в Узбекистане, не было осуществлено ни одного перевода Гейне, исключая стихотворение «Когда я возле проходил...» в переводе Шукрулло, переиздание «Силезских ткачей» в переработанном переводе Айбека. В преддверии декады зафиксировано появление многочисленных переводов из творчества Генриха Гейне, пополнение рядов его переводчиков. К этому времени поэтические строки из Гейне составили уже 500 строк. К именам Айбека, Г.Гуляма, Миртемира и А.Умари присоединились имена молодых и талантливых переводчиков Х.Салоха, А.Шера, О.Холдора, Р.Талипова, М.Кушмакова, С.Салимова, В.Сувонкулова, Х.Нури, К.Рахимова, И.Джаббарова. В дни декады в пропаганде узбекских переводов из немецкой поэзии приняли активное участие «Ўзбекистон маданияти», «Тошкент окшоми», «Тошкент хақиқати». Горячее участие в пропаганде творчества Гейне принял ревностный поклонник его таланта поэт Х.Салох, в переводах которого зазвучали такие стихи поэта «Тенденция», «Гимн», «Лирика», «Море», «Обнимая друг друга», всего около 104 строк. Глубокое проникновение в творчестве немецкого поэта, всестороннее знакомство с литературной критикой о поэте помогли узбекскому переводчику осуществить многочисленные переводы, составившие целый сборник, опубликованный в 1973 году под названием «Лирика» (4).

По счету это второе издание стихов Гейне в Узбекистане. Сборник, насчитывающий около 2000 строк, составляет половину всех существующих переводов из Гейне. Таким образом, Х.Солоху также принадлежит часть «озвучивания» Гейне на узбекском языке. Отраден и тот факт, что в большинстве этих переводов звучит интонация немецкого поэта. Ему удалось воссоздать национальный колорит немецкого оригинала в узбекском выражении. Убеждает в этом и сопоставление с оригиналом:

«Es hat die warme Frühlingsnacht
Die Blumen hervorgetragen,
Und nimmt mein Herz sich nicht acht,
So wird es sich wieder verlieben.
Doch welche von den Blumen alln
Wird mir das umgarnen?»

Es wollen die singenden Nachtigalln

Mich vor der Lilie warnen!»

Баҳор туни илиқ лаҳзада

Турфа гуллар очмишдир руҳсор.

Қалбга пинҳон кўз керак - қайта

Бўлмаслик-чун ошиқ бекарор.

Гуллар-ку мўл, энди улардан

Қай бирига кўнгил берайин.

Эҳтиёт бўл нилуфаридан-

Деб булбуллар куйлайди майин.

В приведенном переводе звучит тугой ритм стиха Гейне, воссозданный с большим мастерством. Душа поэта воплощена в четких и горячих строках. Правильный выбор слов predeterminedил верное распределение смысловой нагрузки. Дословный перевод двух последних строк первого четверостишия даст следующий смысл: «Юрак яна севиб қолмаслиги учун бундан кейин ҳеч нарсага эътибор бермаслиги керак» (Для того, чтобы сердце не полюбило снова, не надо ни на что (после этого) обращать внимания)). В переводе Х.Солоха звучит несколько иная, но более поэтичная мысль «Сердцу нужны тайные глаза, чтобы не полюбить снова», свидетельствующая о чутком отношении поэта к строкам переводимого стихотворения. Задачи художественного перевода не только в том, чтобы правильно воссоздать мысль оригинала, но в том, чтобы сохранить нежный аромат, коли это художественный перевод поэзии. О возросшем мастерстве переводчика свидетельствует и лаконичность избираемых изобразительных средств: в переводе стиха нет ни нагромождения лишних слов, ни вольного с ними обращения. Каждое слово на своем месте. Лишь появление в узбекском тексте слова «Майин» (мягко, нежно) наводит на некоторые размышления, но если учесть, что пение соловья нельзя не назвать нежным, мягким, приятным, то слово это не лишнее. На наш взгляд, переводчик в данном случае прав.

Лирика Гейне в узбекском воплощении звучит также просящее-ласково, жалобно с тайной болью несбывшихся желаний. Изумительные по силе передачи редкого душевного настроения, по силе выражения сокровеннейших человеческих страданий строки немецкого оригинала:

Doch du drangst mich selbst von hinnen
Bittere Worte spricht dein Mund;
Wahnsinn wuhlt in meinem Sinnen
Und mein Herz ist rank und wund.

Und die Glieder matt und trage
Schleppe ich fort am Wanderstab,
Bis mein mudes Haupt ich lege
Ferne in ein kuhles Grab.

Звучат в узбекском переводе также гневно и печально. Переводчик сумел сохранить и воспроизвести боль и тоску молодого сердца ещё полного желания жить и любить, страдать и жить своими страданиями, т.е. сердца ещё имеющего силы жить жизнью полнокровной, цельной, кипучей:

Аммо мени кувар бешавкат
Аччиқ тананг юртимда нари
Мажруҳ қалбим титрайди қалт-қалт,
Сўринаман беҳуш сар-сари.
Ҳам эзилиб, ҳамда ситилиб
Ўзга элга қувғин бўламан,
Унда боқар на орзу қулиб,
На қабримни топа оламан.

Та же печальная и гневная интонация звучит и в других строках:

Мен ҳам шундай зулм занжирин
Парчалолмай доғдаман-доғда.

Лирика поэта и в узбекском её перевоплощении нежна и строго в своей горячей любви к жестокой возлюбленной. Переводчику удалось воссоздать конкретные краски, выразительные средства Гейне, его тоску по доброте и мягкости, его веру в изменение обстоятельств, в свершение лучших человеческих желаний:

В оригинале:

Es liegt heiÙe Sommer
Auf deinem Wanglein;
(На щеках твоих живёт тепло лета),
Es liegt der Winter, der kalte,

In deinem Herzchen klein

(Но в маленьком твоём сердце -зимняя стужа)

Das wird mich bei dir andern,

Du Vielgeliebte mein!

(Все это измениться - ты переменишься моя любимая!)

Die Winter wird auf den Wangen,

Der Sommer im Herzen sein.

(Зима перекоцует на твои щеки в лето в твоё сердце).

Удивительные по силе выражения глубоко человеческой страсти строки эти в узбекском переводе звучат с той же горькой интонацией:

Ёноқларинг шўх кулгучида

Ёз иссиғи туради балқиб,

Аммо совуқ қалбинг ичида

Қишги музлар ётади қалқиб.

Мен биламан, келиб эзгу дам

Ўзгарасан тамоман эркам,

Ёноғингга қўниб қаҳратон,

Қалбинг бўлур иссиқ саратон.

Из переведённого отрывка видно, что переводчику удалось многое. Он сохранил самое ценное поэтичность силу, красоту, выразительность строк, воплотивших человеческое страдание муки, тоску, сожаление о несбывшимся и несвершившемся и горячую неумную веру – «все к лучшему в этом лучшем из миров». Большинство стихов в сборнике переведено на таком же высоком художественном уровне. Факт этот в свою очередь, свидетельствует о возросшем мастерстве узбекских поэтов-переводчиков, изыскавших в родном языке неопенимые и может быть доселе скрытые возможности, могущие передать богатый душевный склад иноязычного поэта. Сам поэт считал свои переводы не только поэтической, но и просто человеческой удачей, т.к. каждый честный человек отдаёт себе трезвый отчёт о том, какую громадную берет он на себя ответственности. В этой связи нельзя не отметить большую честность и правдивость переводчика в обращении с волнующим немецким подлинником.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Г. Гейне. Лирика, Ташкент. Ф. Фулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1973 й.
2. Сотимов У.С. «Из истории переводов немецкой литературы на узбекский язык» (в сопоставительном аспекте). АҚД. Ташкент, 1980.
3. Г. Гейне. «Лирик шеърлар». Тошкент Давлат бадиий адабиёт нашриёти, 1941.

Research Science and Innovation House

